

А.С.Пушкин: «Два чувства дивно близки нам - в них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам.»

Минусинский край

№ 5-6 (38),
Сентябрь-октябрь 2009 года

Вестник Минусинского регионального краеведческого музея
имени Н.М. Мартьянова

Приложение к газете «Власть труда»

КУЛЬТУРА И СТРАТЕГИЯ

С 21 по 25 сентября на базе Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова прошел обучающий выездной семинар для специалистов муниципальных учреждений культуры Красноярского края «Учреждение культуры как социальный институт, формирующий единое культурное пространство территории». Состоялся он в рамках краевой целевой программы «Культура Красноярья», рассчитанной на 2007-2009 гг.

В нём приняли участие руководители отделов и учреждений культуры семи южных районов края и г. Минусинска.

Семинар полностью посвятили вопросам разработки стратегии учреждениями культуры, поскольку эта проблема была поднята на уровне Российской Федерации. Совсем недавно вышли два правительственных документа «О стратегическом планировании в РФ» и «Страте-

гии национальной безопасности РФ», которые станут основополагающими в разработке политики, идеологии во всех отраслях, в том числе и в сфере культуры. По словам начальника отдела региональных межкультурных коммуникаций министерства культуры Красноярского края И.И.Сергеевой, уже сегодня при отсутствии разработанной отделами культуры или учреждениями стратегии, поданные ими на

краевые конкурсы проекты не будут даже рассматриваться. Также её наличие необходимо и для участия в краевых целевых программах.

В рамках семинара участники познакомились с несколькими базовыми технологическими моментами разработки стратегии, о которых рассказал директор Центра молодёжных инициатив «Свободное время» председатель Центра экспертно-аналитического сопровождения Д.К.Шалимов, с азами маркетинга территорий, разработки брендов городов и учреждений (старший преподаватель кафедры журналистики СФУ К.А. Зорин).

Также было уделено внимание вопросу межведомственного взаимодействия учреждений культуры, образования и др., созданию совместных проектов для решения общих проблем. Главным результатом работы стала разработка и презентация стратегий развития культуры муниципальных образований, состоявшаяся 25 сентября.

Группа минусинских специалистов учреждений культуры представили свой стратегический проект «Город-музей - Уездный город», который, как рассчитывают разработчики, сделает возможным новое позиционирование г. Минусинска в культуре Красноярского края и создаст ему новый имидж.

Презентация стратегии культурной политики г. Минусинска.
25 сентября 2009 г.

Продолжение на стр 2.

Памятные даты

Сентябрь

13 сентября 1919 г. – 90 лет назад г. Минусинск был освобожден от колчаковцев.

13 сентября 1979 г. – 30 лет назад в г. Минусинске состоялось перезахоронение праха командира партизанской крестьянской армии Д.А. Кравченко.

13 сентября 1984 г. – 25 лет назад в г. Минусинске торжественно было совершено перезахоронение праха председателя армейского Совета С.К. Сургуладзе из г. Тбилиси.

Октябрь

4 октября 1929 г. – 80 лет назад была создана контора «Союзтранс» (впоследствии «Тувтрест», «Матаф»).

11 октября 1944 г. – 60 лет назад Тува вошла в состав РСФСР

Ноябрь

Ноябрь 1849 г. – 160 лет назад Восточное, Знаменка, Тигрицкое были причислены к сельским поселениям.

12 ноября 1984 г. – 25 лет назад было открыто воздушное сообщение Минусинск-Красноярск.

16 ноября 1929 г. – 80 лет назад образована кузнечно-деревоотделочная артель «Молот», реорганизованная затем в Минусинскую мебельную фабрику («Минель»).

21 ноября 1869 г. – 140 лет назад родился Николай Федорович Николаевский, врач из с. Каратузское, депутат I-й Государственной Думы от Минусинского округа.

26 ноября 1909 г. – 100 лет назад родился каратузский поэт, писатель, «сибирский Островский» Григорий Григорьевич Каратаев.

29 ноября 1919 г. – 90 лет назад родился красноярский писатель и поэт Казимир Леонидович Лисовский.

26 ноября 1939 г. – 70 лет назад образована школа механизаторских кадров в Минусинске.

29 ноября 1899 г. – 110 лет назад умер минусинский винозаводчик И.А. Данилов.

Декабрь

1 декабря 1989 г. – 20 лет назад прошел первый митинг памяти жертв политических репрессий. Образовано общество «Мемориал».

3 декабря 1874 г. – 135 лет назад родился основатель Минусинской станции садоводства и бахчеводства, агроном Иван Прохорович Бедро.

7 декабря 1934 г. – 75 лет назад образован Красноярский край.

13 декабря (30 ноября по ст.ст.) 1904 г. – 105 лет назад умер основатель Минусинского музея Н.М. Мартьянов.

16 декабря 1854 г. – 155 лет назад утверждён городской герб Минусинска.

19 (25) декабря 1919 г. – 90 лет назад в с. Малая Ничка Минусинского района родился Степан Иванович Кретов, летчик, дважды Герой Советского Союза.

24 декабря 1924 г. – 85 лет назад родился писатель Анатолий Иванович Чмыхало.

Декабрь 1964 г. – 45 лет назад введена в эксплуатацию дорога Абакан-Тайшет.

Декабрь 1974 г. – 35 лет назад в Ирбе пущена дробильно-сортировочная фабрика. Рудник выдал первый аглоконцентрат.

Окончание. Начало на стр. 1

Ими были определены проблемы, связанные с отсутствием потока туристов, современных форм занятости населения и межведомственных форм взаимодействия. Один из этапов реализации проекта предполагает проведение исторической реконструкции части старого города в традициях второй половины XIX - начала XX вв. с выделением из общей территории города сохранившейся части застройки этого периода, реставрацию зданий, усадеб, уклада, быта, занятий и видов деятельности жителей той эпохи. Проект включает в себя также задачу по созданию условий для привлечения жителей города в новые формы деятельности, связанные с реконструированной частью города через развитие предпринимательства, малого бизнеса в знаковых, символических конструкциях, характерных для второй половины XIX в. и разработку новых форм круглогодичного отдыха детей: лаборатории и мастерские в знаках и символах реконструированной эпохи и пр.

Каждая группа, представляющая территории юга края, презентовала свои творческие разработки, показала сложившийся образ района и пути к реализации проектов. Воплотится ли это в жизнь - покажет время. Многие зависят от понимания со стороны руководителей муниципальных образований и районов.

В.Г. Чернышева,
зав.издательским отделом.

О мордве Идринского района

До прихода русских бассейн Средней и Верхней Сыды являлся местом обитания кетто-самодийских племен. Приблизительно со втор. трети XIX в. эта территория стала осваиваться пришлым населением, в составе которого преобладали выходцы из Приуралья, Поволжья и центрально-черноземных губерний России.

В конце 1880-х гг. в Минусинский округ прибыла партия переселенцев-мокши из Тамбовской губернии. Они расселились в подтаёжных предгорьях Идринской волости, образовав две новых деревни – Петропавловскую и Козино. Первая находилась примерно в 9 – 10 км к востоку от Малых Кнышей, вторая – расположилась севернее в гористой местности верховьев Сыды. Просуществовав около 100 лет, Петропавловская (Петропавловка) исчезла в сер. 80-х гг. XX в. В течение всего этого времени она оставалась единственным в районе селом с преимущественно мордовским (мокшанским) населением. Иноэтническую группу в составе её жителей представляли в основном лишь немцы, расселённые здесь после депортации в годы войны.

Первыми жителями Петропавловки являлись Тестовы, Буяновы, Ломкины, Панины, Андины, Криворотовы, Байковы, Ефаркины и др. В настоящее время потомки этих родов живут в Больших и Малых Кнышах, а также в Усть-Абаканском районе Хакасии (населённые пункты Усть-Абакан, Тайшеба, Калинино).

По свидетельству старожилов, родной язык петропавловская

мокша сохраняла до конца существования своего села. С жителями других местных деревень (Козиной, Карташёвой (ныне не существует), Нижней Быстрой) их связывали брачно-родственные отношения. Долгое время между ними существовала традиция совместных праздников на Троицу, после окончания жатвы, на Рождество. Традиционная одежда мокши (шабуры, женские рубашки – холодаи, холщовые штаны – понкст, лапти – карь) бытовали в Петропавловке вплоть до 1950-60-х гг.

Название деревни Козино, согласно преданию, произошло от фамилии «татарина» Козина, кочевавшего со своей семьёй по Сыде до прихода переселенцев. Здесь же течёт ручей Козинка, вдоль его берега тянется старейшая улица деревни, которая носит название «Мордовской». Среди первопоселенцев Козиной встречаются фамилии Тестовых, Андиных, Очиковых, Ясиных, Пугаевых, Кочетковых, Лоскутовых, Понамарёвых, Врясовых.

В конце 1890-х начале 1900-х гг. в Козино вселились белорусы из села Белая Дубрава Могилёвской губернии. Свои дворы они поставили на отдельной улице, которая стала называться «Хохлатской», поскольку первопоселенцы именовали пришлых «хохлами». В численном отношении белорусы стали преобладать над мокшей. Ныне «хохлатская» является главной улицей в Козино.

Поначалу рост населения в Козино сопровождался спорами «хохлов» и мокшан по поводу пользования земельными угодьями. Представители обеих этнических групп старались держаться обособлено друг от друга. Браки между ними бывали сравнительно редко. Такая ситуация сохранялась, по крайней мере, до начала коллективизации, давшей толчок к расселению мокши.

В период раскулачивания разорению и высылке подверглись мно-

гие козинские крестьяне из числа первопоселенцев - Кочетковы, Андины, Очиковы, Пугаевы. Ссылных отправляли в Артёмовский район, на рудники. Некоторые, не дожидаясь репрессий, сами бросали хозяйства и бежали на р. Сисим в леспромхозы и на золотые прииски. Среди беглецов была и семья самого богатого местного крестьянина Пономарёва, имевший две мельницы, пасеку, маральник и нанимавший летом старателей для добычи золота в тайге.

Раскулачивание сильнее ударило по хозяйствам и благосостоянию мокши. «При колхозах, - говорили жители села – мордва в Козино жила беднее хохлов». Так или иначе, но в послевоенное время выселение продолжилось, и сегодня о Козино уже почти не говорят как о мордовской деревне. Воспоминания о традиционной культуре козинцев свидетельствуют, что родной язык и традиционную одежду, многие обычаи семейного уклада мокша сохраняла здесь примерно до сер. XX в.

Неразделённые семьи из нескольких супружеских пар родителей и женатых сыновей были многочисленны, а возможно и преобладали. После свадьбы девушка уходила из родительского дома с приданным (домотканой одеждой, холстами, украшениями и пр.), которое складывалось в долбленный деревянный сундук. В Поволжье у пензенской мордвы такой сундук назывался парь. Содержимое его являлось во всех случаях неприкосновенным для главы семьи, распоряжаться им могла только хозяйка. Вместе с тем, в первые годы замужества мокшанка занимала низшее положение в семье жениха. Например, она не должна была даже сидеть за столом во время общей трапезы: ела стоя, повернувшись спиной к остальным домочадцам.

Православного храма в Козино никогда не было. Для совершения обрядов и на молитву жители ездили в соседнее село Отрок. Интересно свидетельство о происходивших в деревне женских молениях мокши, совершавшихся без священников. Не исключено, что речь в данном случае идет о наследии традиционных культи мордвы – языческих молянах-

Дом с двухскатной крышей в с. Ново-Берёзовка.

озках, принесённых переселенцами с Поволжья. Практика их встречались там ещё в нач. XX в.

К северо-западу от Козино, в бассейне р. Хабык – правом притоке Сыды во втор. пол. 1880-х гг. возникла ещё одна деревня с мордовским населением, Ново-Берёзовка. Первыми жителями её являлись русские и мордва-эрзя – уроженцы Пермской, Нижегородской и Тамбовской губерний. По свидетельству письменных источников, появление Ново-Берёзовки сопровождалось конфликтом между переселенцами и старожилами из-за земель. Общества расположенных по соседству деревень Екатериновки, Большой и Малый Хабыки не желали уступать в пользование новосёлам часть обработанных ранее угодий. Память об этом конфликте сохранилась в преданиях ново-берёзовцев: «Пахать приходилось по косограм, «чалдоньё» земли не давало. Зыковых и Гавриных, когда те первыми устроились здесь, то грозили убить, заставляли работать на себя. Продолжалось так, пока один умный человек из Идры не написал для Зыкова грамоту, как будто тот пришел и поселился здесь со своими по воле царя. Тогда чалдоны отступились и землю поделили». Описание данных событий печаталось в газете «Восточное обозрение в 1889 г.

Противостояние способствовало резко негативной оценке сибиряков в восприятии переселенцев. Нижегородская эрзя не считала их даже русскими: «чалдоны - нация такая, говорят только по-русски».

Из числа эрзи первопоселенцами Ново-Берёзовки являлись Зыковы, Гаврины, Тестовы, Вождаевы, Майданкины, Горбачёвы, Михеевы, Ошутовы, Калинкины, Суштуговы, Шугуровы и др. В отличие от Козино, мордва в Ново-Берёзовке селилась равномерно вперемешку с представителями других этносов (русскими), не обременяя своих «краев» или улиц. Этнически смешанные браки встречались здесь с первых лет существования села. Все это, очевидно, являлось следствием того, что оно изначально основывалось русскими и мордвой вместе. В отношении мокши из соседней деревни Мензот эрзя Ново-Берёзовки говорят: «Не наш народ, не мордва, мокша какая-то». Подобное же высказывание в отношении эрзи приходилось слышать от мокшан: «эрзя не мордва, говорят по-другому».

В 1897 г. в Ново-Берёзовке был построен православный храм, названный в честь святого Михаила Архангела. Работами по его возведению руководил деревенский плотник эрзя Логин Горбачёв. Согласно легенде, решению об-

щины о начале строительства способствовало чудесное знамение: с того места, где стоит храм, жители, однажды, услышали звон церковных колоколов. В 1930-е гг. по приказу районных властей храм закрыли, устроив в нём склад зерна. Внутреннее убранство его, однако, сохранялось. Ново-берёзовцы воспрепятствовали выносу и уничтожению церковных икон, устраивая для этого ночные дежурства. Вновь церковь начала действовать в 1943 г., сохранившись до сегодняшнего дня. Кроме храма Михаила Архангела, в окрестностях Ново-Берёзовки на горе Кортуз была часовня, куда по церковным праздникам ходили крестным ходом местные жители.

Как и множество других населенных пунктов Идринского района, Ново-Берёзовка имеет вытянутую вдоль дороги линейную планировку. Оно примечательно наличием большого числа домов досоветского времени, постройки конца 19 – начала 20 в. Наиболее распространенным типом в селе является дом четырехкамерной крестовой планировки, включающий в себя два хозяйственных (сени и кладовая) и два жилых (изба и горница) помещения.

(По материалам экспедиции музея в Идринский район)

Е. Леонтьев, зав. НИО.

НОВОСТИ МУЗЕЯ

Так называется очередное издание Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова, подготовленное в этом году, которое скоро выйдёт в свет. Оно является продолжением серии книг, посвящённых уникальным собраниям музея. Первенцем её была «Иллюстрированная этнография хакасов», выпущенная в 2004 г. при поддержке правительства Республики Хакасии.

В новом издании представлена тувинская этнографическая коллекция, которая начала формироваться ещё в конце XIX в. Среди тех, кто сделал свой вклад в её создание П.Е. Островских, совершивший поездку в Тоджинский хошун (район) в 1897

г. на средства Русского Географического общества и передавший в музей некоторые предметы и фотографии; минусинский купец Г.П. Сафьянов, не только собиравший этнографические предметы, но и предоставивший различные сведения о семейных традициях тувинцев, судебной системе Урянхайского края (Тувы). В этом же ряду стоит и имя Ф.Я.Кона, совершившего научную экспедицию в восточную и западную часть Тувы в 1902-1903 гг. На протяжении многих десятилетий тувинская этнографическая коллекция пополнялась и в настоящее время она насчитывает более 1000 единиц хранения: этнографические, археологические, антропологические, естественно-исторические предметы, предметы нумизматики, фотографии и негативы, в т.ч. 1930-х гг. и снимки, сделанные музейным фотографом Л. Пожиной на протяжении пяти последних лет.

В книге более 300 иллюстраций, сведения, отражающие типовой состав населения, административное управление, традиционную культуру, быт, обряды тувинского народа. Они позволяют проследить преемственность традиций населением Тувы. Издание будет интересно для всех кто интересуется историей и этнографией.

В. Чернышёва, зав. издательским отделом музея.

ТРАДИЦИИ СТАРОВОЕРОВ КАРАТУЗСКОГО РАЙОНА

Селение Таята возникло в 90-е гг. XIX в. в таёжной местности на левом берегу Казыра вблизи устья реки Нижняя Таятка. Первыми поселенцами были крестьяне-старообрядцы (беспоповцы) из Европейской России: Поповы, Варламовы, Ломаевы, Глазырины, Посохины, Коробейниковы, Ложкарёвы, Щенины, Копотевы. Районом выхода их в Сибирь являлось, вероятно, Северное Приуралье. Село имеет протяжённую линейную планировку вдоль Казыра, и, по воспоминаниям жителей, начало строиться от реки.

В первой половине XX в. население Таят состояло в основном из староверов, «мирские» появляются здесь лишь в послевоенные десятилетия. Своего храма в селе никогда не было. Священников местные жители не признавали, «беглые» попы, порвавшие с официальной Церковью, в их среде не служили. Руководство молениями и требы в общине осуществляли «грамотные старики» - наставники, избравшиеся из числа единоверцев. Иногда ими могли являться жители другой деревни.

Так, в 1930-е гг. наставником таятских староверов был Сопельцев Фадеем Иванович из деревни Окуловки («до войны молиться ходили к старику в Окуловку»; находилась в 7-8 км от Таят вверх по Казыру – прим. авт.). После него старшим стал Стариков Григорий Викулович, живший вблизи села на заимке, в 1960-е гг. – Попов Кирилл Тимофеевич.

Моления обычно производились в домах «стариков»; так, во всяком случае, было в советское время, хотя прежде в Таятах возможно был некий отдельный молеальный дом.

Помимо чтения церковно-служебных книг, в функции таятских наставников входило крещение, отпевание покойных, принятие исповеди, наложение епитимьи на согрешивших.

Крещение ребёнка осуществлялось обычно на восьмой день после рождения. Если возникало опасение, что младенец не выживет (был «плохой»), крестить старались раньше. Считалось, что умерший некрещёным «свету не увидит» - будет в ином мире слепым. Во время обряда на ребёнка надевали крест, рубашку и пояс, который рассматривался как оберег от сглаза и действия других тёмных сил. По этой причине опояска являлась обязательным элементом костюма и взрослого человека. Нательные кресты в Таятах отливали сами жители.

После крещения ребёнку давалось имя. Его выбирали по имени того святого, в день которого произошло рождение, или по именам святых в другие ближайшие дни: для девочек как вперёд, так и назад от даты рождения, для мальчиков – только вперёд.

Отпевание покойных у таятцев продолжалось три ночи. В первые две – читались Псалтырь и Канон «за умершего», в последнюю – молитвы Богородице. Всё это время на груди покойника лежала икона. После похорон её оставляли на могиле, привязывая полотенцами к кресту, пока не истекнут сорок дней. Хоронили умерших в специально сшитых рубахах и саванах, стянутых толстой «троениткой». Замужней женщине надевали на голову шашмуру, клали

Традиционная усадьба старообрядцев с. Таята. Фото 2009 г.

вместе с ней лестовку и подручник. Гробом служила долблённая деревянная колода. На похоронах плакать и причитать было не принято. После погребения на могиле ставился восьмиконечный крест, который продолжал стоять до тех пор, пока не падал от времени. Новый вместо него уже не воздвигали.

Поминали умершего сразу после похорон и на 40-й день, когда его душа должна была «по милости Господа, обрести свою участь». Понятия родительского дня у таятских староверов не существует. Они ходят на кладбище «проведать» усопших на Пасху и в субботу накануне Троицы.

Как и беспоповцы других общин, причащение святыми Дарами, вином и хлебом жители Таят не принимают. Считается, что после раскола и совращения никонианского священства Дары были утрачены. Поэтому причастие возможно только святой водой, которая освящается в истоках без участия пастырей дважды в год: на Богоявление и второй Спас. Идут за водой всегда с молитвой и берут её в реке, зачерпывая по течению.

Исповедование грехов у наставников ранее влекло за собой, как правило, наложение на кающегося епитимьи, которая представляла собой усиленное молитвенное бдение. Кроме обычного правила, согрешивший должен был, по указанию «старика», совершать в течение некоего времени дополнительное число молитв и земных поклонов, в зависимости от тяжести греха. Иногда до завершения наложенной епитимьи грешника могли отлучать от участия в общих молениях.

Принципиально важный для беспоповцев вопрос об освящении брачных отношений у жителей Таят решался по-разному. Сведения информантов по этому поводу расходятся. Большинство утверждают, что наставники не венчали молодожёнов. Заключение брака совершалось одним лишь родительским благословением.

Известно что, в представлении беспоповцев наставники не являлись священнослужителями (отсюда собственно и происходит название данного течения старообрядчества). Это всего лишь «грамотные старики», т.е. более опытные, духовно-просвещённые и стойкие в вере миряне.

Продолжение на стр. 6

Окончание. Начало на стр. 5

Со времен патриарха Никона священство впало в ересь и пресеклось. Совершать же таинство венчания может лишь поп. Поэтому у некоторых согласий староверов (федосеевцев, филипповцев) долго бытовало мнение о греховности брака вообще: все женатые и замужние почитались как блудодеи. Вместе с тем, необходимость семьи и продолжения рода заставляла идти на компромисс и находить пути решения этой насущной проблемы.

Вопреки мнению других информантов, жительница деревни Малиновка, расположенной по соседству с Таятами, Н.С. Попова сообщила, что браки здешние староверы заключали всё же при участии стариков. Жители Малиновки и Таят считаются единоверцами. Она же рассказала и о некоторых подробностях крестильного обряда, «неизвестных» другим местным старожилам: «при крещении ребёнка погружают в воду, и, вынимая, поворачивают его по Солнцу; так повторяют три раза».

Объяснение данных противоречий, очевидно, связано с неясным пока разделением таятских и других живущих в округе староверов на отдельные толки.

Со слов жителей Таят, в начале – первой половине XX в. их единоверцы жили также в деревнях Малиновка, Окуловка, Верхние Курята, Можарка и Тюхты. В 5 км к востоку от села находился женский скит Бурундат, насельницы которого, согласно преданию, пришли на Казыр с Алтая «из под Бийска».

Нижние Курята населяли поповцы Белокрыницкой («австрийской») иерархии; в Таскино жили «поморские» беспоповцы, которых таятские староверы не считают своими.

В целом последователей «таятской» веры, очевидно, можно отнести к согласию «стариковцев», выделившихся в 1830 – 1840-е гг. из среды «беглопоповства». В условиях предпринятых тогда правительством Николая I борьбы с расколом и репрессий по отношению к попам-раскольникам, 13 октября 1840 г. на Тюменском соборе старообрядцев было принято решение об отказе принимать далее «никонианских» иереев. По решению собора, исправление треб переходило к наставникам-старикам и уставщикам, избираемым общиной. В конце XIX в. «стариковцы» являлись одним из наиболее массовых согласий на Урале и в Западной Сибири. К этому времени, впрочем, в их среде тоже произошло разделение на отдельные толки. В частности, на основе особого мнения об обряде крещения, сложился толк «покрещенцев». Активный деятель его житель с. Толбы Нижегородской губернии Александр Запьянцев настаивал на необходимости перекрещивания единоверцев из-за прежней практики их приема беглых священников: «ибо от слуг Антихриста крещение принимали».

К.И. Соломенникова, жительница с. Таята.

На Урале среди тамошних «стариков-часовенных» подобное мнение широкой поддержкой не получило. Тем не менее, существует основание полагать, что первое поколение таятских староверов относилось именно к согласию «покрещенцев». Поводом для этого служит слышанное нами высказывание «грамотного старика» из с. Кочульки Сахарова Фатей Алексеевича, со слов которого «таятские – не наши, поскольку «покресты; подчинились некоему Завьялову (?), присвоившему себе право перекрещивать людей». «Наши» Фатей Алексеевича с конца XIX – начала XX в. живут в основном в Туве по Малому Енисею (деревни Ужеб, Изим, Уржей), куда они пришли с Алтая.

Вскоре после переселения на Казыр, среди жителей Таят тоже, видимо, произошел раскол. Причиной его стали разногласия в отношении к изданному 17 октября 1906 г. «Положению о старообрядческих общинах». Согласно этому документу, общинам старообрядцев правительство предоставляло официальный статус юридического лица, со всеми вытекающими из этого правами. Регистрация общины, однако, требовала обращения к губернскому начальству и предоставления сведений о себе, против чего стали возражать многие таятцы. Предание о происходившей тогда полемике частично сохранились в памяти некоторых старожилов. По рассказу Анастасии Семеновны Гужавиной (Глазыриной), «большинство наших отцов не пошли в никонианскую общину», т.е. не стали регистрироваться, меньшинство же с этим очевидно все-таки согласилось.

В настоящее время в Таятах можно услышать упоминания о представителях нескольких разных толков («чувственники», «вертуны», «шаберские», «южники»), канонические особенности которых, время и обстоятельства появления остались невыясненными.

Подсказкой в вопросе о происхождении общины таятских староверов могут служить сведения о традициях их материальной культуры, в частности особенностях одежды. Традиционный костюм местной жительницы включал в себя такие элементы как рубаха, сарафан-«горбач», платок и пояс. Для замужней женщины, кроме этого, обязательным являлось ношение шашмуры (или шамшуры – род повойника; не носивших шашмуру нельзя было даже отпевать после смерти). Таким образом, перед нами типично северорусский комплекс традиционной одежды крестьянки. Во второй половине XIX в. ареал его распространения охватывал в основном Север, Верхнее Поволжье, Центральное Нечерноземье и Приуралье. В Сибири он бытовал преимущественно в старозаселенных районах лесной и лесостепной полосы Тобольской и Томской губерний.

В дальнейшем изучении истории и культуры кызырских старообрядцев наибольший интерес, на наш взгляд, представляет вопрос определения их этноконфессиональных особенностей и места выхода в период переселения на Енисей. Наряду с анализом архивных данных, решение его требует, продолжения сбора информации об обрядности и религиозном мировоззрении жителей Таят.

(По материалам экспедиции Минусинского краеведческого музея в июле 2009 г. в села Таята и Нижние Курята).

Е.В. Леонтьев,
зав. научно-исследовательским отделом

Летом нынешнего года минусинцы и гости нашего города имели возможность увидеть уникальные иконы XVIII – н. XX вв., выполненные маслом на холсте и дереве на выставке «Из собрания Мартыановского музея. Иконы», где было представлено одиннадцать произведений, возвращенных музею после реставрации.

Вторая жизнь раритетов

Реставрационные работы проходили в несколько этапов. В 1994 – 2004 гг. в рамках краевой музейной программы в мастерских имени И. Э. Грабаря города Москвы были отреставрированы три произведения живописи. Среди них уникальная работа красноярского живописца Мартына Хозяинова «Поругание Христа», написанная в 1799 г.

Мартын Хозяинов был значительной фигурой в истории художественной культуры Красноярска. В 1816-1817 гг. он расписал иконостас придела во имя Святого Александра Невского в Благовещенском храме г. Красноярска, также им написаны такие иконы как «Преображение», «Марина Магдалина», «Взятие на небо Богородицы». Но старейшей работы Мартына Хозяинова «Поругание Христа» в столице нашего края нет, она сохранилась лишь в запасниках Минусинского музея.

В Москве также были отреставрированы портрет Иннокентия Иркутского, первого правящего православного епископа Восточной Сибири, причисленного в XIX в. к лику святых, и портрет митрополита с орденом Андрея Первозванного. Оба произведения были подарены музеем Минусинским Спасским собором в 1890 г. на открытие первого корпуса.

В большинстве же случаев иконы попали в музей в 1930-е гг., когда разрушались и закрывались минусинские храмы. Многие из них нуждались в реставрации. Поэтому в 2007-2009 гг. в рамках краевой целевой программы «Культура Красноярья» «Сохра-

нение материального и нематериального наследия» в Реставрационных музейных мастерских города Красноярска были отреставрированы ещё восемь икон: «Православная месячная

го из самых почитаемых святых «Святитель Николай Чудотворец». Николай Чудотворец с раннего детства был очень религиозным и полностью посвятил свою жизнь христианству. Будучи покровителем моряков и путешественников, святитель Николай, как считают, сам был моряком или рыбаком, также известен как защитник оклеветанных.

По новому засияли иконы «Равноапостольные царь Константин и царица Елена» с изображением царя Константина, давшего христианской религии статус государственной и царицы Елены

матери Константина, открывшей пещеру Гроба Господня и Животворящий крест, и «Неопалимая купина». В христианстве Неопалимая купина – один из ветхозаветных прообразов, указывающих на Богородицу. В основе изображения «Неопалимой Купины» - библейский рассказ о явлении пророку Моисею на горе Синай горящей, но несгорающей купины (тернового куста), истолкованный богословами как прообраз Богородицы.

Кроме вышеупомянутых икон, на выставке были представлены четыре произведения, которые ещё предстоит отреставрировать. После закрытия выставки, иконы были возвращены в запасники музея.

На фото: работа М. Хозяинова «Поругание Христа» и неизвестного художника портрет Иннокентия Иркутского после реставрации.

икона на январь», на которой изображены основные церковные праздники. «Серафим Саровский»: икона с изображением преподобного старца Саровского монастыря, принявшего на себя иноческий труд молчания; «Богородица Владимирская» одна из самых почитаемых икон, посвящённых Божьей матери. С ней связаны многие легенды, в которых рассказывается, как во время татаро-монгольского ига она помогала в борьбе с захватчиками. «Вторую жизнь» получили «Великомученик и целитель Пантелеймон», где изображён святой, принявший православие и посвятивший свою жизнь исцелению больных и икона «Казанская Пресвятая богородица», с которой связаны трагические события русского православного мира. Она была обнаружена в Казани после пожара слепой девочкой Матрёной, затем образ перенесли в Благовещенский собор, а позже в основанный на этом месте монастырь.

Также была отреставрирована икона с изображением одно-

Материал подготовила
Ю. Вагнер, младший
научный сотрудник ОНПР

Патриот и учёный

В мае 2009 г. исполнилось 145 лет со дня рождения Феликса Яковлевича Кона - ученого (занимался антропологией, этнографией), писателя и революционера (член польской партии «Пролетариат»). Его имя тесно связано с изучением нашего края и историей Минусинского музея.

Родился Ф.Я. Кон в Варшаве 30 мая 1864 г. в семье «ассимилированных евреев, которые душой и телом были преданы делу освобождения Польши». Как пишет Феликс Яковлевич в своих воспоминаниях «За пятьдесят лет», патриотизм в семье заменял религию и уже в возрасте шести лет он мечтал о том, чтобы стать вождём повстанцев, драться за отчизну и освободить Польшу. Но события, произошедшие в 1877-78 гг. (была арестована старшая сестра Кона - Елена, принадлежавшая к польским социалистам) привели к тому, что его взгляды на деятельность патриотов стали меняться. Произошло это далеко не сразу. Впереди ещё было участие в патриотическо-гражданском протесте гимназистов, за что Феликса Кона исключили из учебного заведения (затем вновь восстановили), многочасовые думы, чтение революционной литературы в поисках ответов на мучившие его вопросы.

В семнадцать лет он вступает в кружок гимназистов-социалистов, затем в партию «Пролетариат». В связи с некоторыми разногласиями по поводу террора против существующего правительства Ф. Кон примкнул к новой партии «Солидарность». Бездеятельность её членов разочаровала молодого революционера, и он в конце сентября 1883 г. предлагает свои услуги «пролетариатам». В первые же дни революционной деятельности Ф. Кон получил псевдоним Стожек, которая сменилась на Стожинского и Стогова. С лёгкой руки

Станислава Куницкого (бывшего народовольца) Феликс Яковлевич возглавил один из рабочих революционных кружков в Варшаве, затем в Лодзи и Белостоке, работал в подпольной типографии, где печаталась газета «Пролетариат».

За революционную деятельность студент Варшавского университета Ф. Кон был арестован 2 июня 1884 г. и помещён в Варшавскую цитадель, где провёл год и был осуждён в декабре 1885 г. военным судом вместе с 28 своими товарищами по пар-

тии. Шестеро из них были казнены, 18 человек приговорены к 16 годам каторги. Несовершеннолетнему Кону назначили 10 лет и 8 месяцев каторжных работ.

Этапом через Москву, Томск, Иркутск, Читу и Нерчинск Феликс Яковлевич прибыл в ноябре 1886 г. на Кару, где провёл 5 лет и вышел в 1891 г. на поселение в Якутский округ (Чурапча, затем Балаганск). Позже в своей книге «За пятьдесят лет» он опишет все свои наблюдения за жизнью в этом далеком краю и о ссыльных скопцах, и жизни якутов, раскрыв причину протекторных отношений местного населения к русским.

Следуя из Кургана, куда он сопровождал жену с детьми, Кон, не желая возвращаться в ненавистный ему Балаганск, заручившись врачебным свидетельством о том, что у него хроническое заболевание легких, отправляет телеграмму на имя генерал-губернатора Горемыкина с настоятельной просьбой разрешить ему переехать в Минусинский округ. Разрешение было получено благодаря настойчивости самого ссыльного.

В Минусинск Феликс Яковлевич Кон прибыл 6 июня 1897 г. В пути он успел познакомиться с А.А. Яриловым и А.А. Кузнецовой, отправившимися изучать этнографию качинцев, кизильцев и сагайцев. И на следующий же день приезда (по их просьбе) посетил Минусинский местный публичный музей, познакомился с Н.М. Мартьяновым. «Во мне Мартьянов усмотрел подходящий материал для использования в интересах музея и

буквально «с места в карьер» принялся меня в этом отношении обрабатывать, - писал позже Кон в своих воспоминаниях. -... прельщал... указаниями на то, какую огромную работу нужно проделать над ещё никем не описанными коллекциями музея». Но в первое время Феликсу Яковлевичу было не до занятий в музее. Он штудировал книги, пытаясь найти ответ на вопрос о дальнейшем пути революционного движения. Немного позже, нуждаясь, видимо, в средствах, Ф. Кон деятельно ищет работу. Без разрешения полицейского начальства он занимался с сыном Фреймана древними языками (латынью и греческим), позже обучал грамоте детей отставного фельдшера, комиссионера и корреспондента артели Абаканского железодельного завода Ройзберга. Но как выяснилось, на самом деле он занимался у него конторскими делами. Помогал Кон и А.А. Ярилову, заполняя таблицы статистического комитета.

Осенью 1897 г. он стремится заняться научной работой, о чем свидетельствует письмом-рапорт Минусинского окружного исправника, докладывающему, что Феликс Кон просил разрешить ему «разъезжать по Усинскому пограничному округу». В этом ссыльному учёному было отказано по причине отсутствия в Усинском крае должного полицейского надзора. Через два года он пытается выехать в одну из недалеко стоящих от хакасских улусов деревень для проведения антропологических исследований, но запрет полиции лишил его возможности заняться и этим делом.

Всё лето 1899 г. Кон вместе с семьей провел в с. Каптыревское Шушенской волости, где не только отдыхал и поправлял своё здоровье, но и изучал особенности русского населения, пытался постичь его внутренний мир, понять чем оно живёт. Со слов сибиряков-старожилов им были записаны песни, заговоры, молитвы и нашоштывания этого села, свадебный обряд. Его фрагменты он включил в очерк, который вошёл в сборник «Сказки из сибирской действительности». Вот лишь один из них: «Вскоре приехали (поезд невесты - прим. авт.) и в

деревню. В воротах их встретили дружным залпом выстрелов. Вышел отец жениха, крестная, благословили новобрачных хлебом и солью; горсти овса посыпались на весь поезд. Вошли в дом, сбросили одежду и дружка вновь заговорил:

- Как у нас во дому, во высоком терему есть отец родимый и мать родима. Благословляйте князя молодого и с княгиней молодой, тысяцкого с большим боярином, среднего с меньшим, меня, дружку, с полудружьем, сваху с подсвахиением, со всем княженецким храбрым поездом зайти за столы дубовы, за скатерти браные, за еству сахарну, за напитки пьяные, по лавочкам брусчататым, сести под окошечко косящего, где сам господь бог почивал!»

Деятельная натура не позволяла Феликсу Яковлевичу прозябать в Минусинске. Он стремился получить новые знания, пытался заняться юридической практикой, но ему не разрешили сдать экзамены на частного поверенного, работал у мирового судьи 1-го участка Минусинского уезда Гадилье. В январе 1901 г. идея Кона посетить Урянхайский край (Туву) с целью исследования воплотилась в реальность благодаря помощи членов ВСО ИРГО Н.М. Мартянова, А.В. Адрианова, Г.Н. Потанина, Д.А. Клеменца, В.М. Крутовского, Г.П. Сафьянова и др. За полгода Феликс Яковлевич сумел подготовить поездку: обговорил маршрут и состав с Георгием Павловичем Сафьяновым и Николаем Михайловичем Мартяновым, изучил коллекции в Минусинском музее, купил фотоаппарат, антропологический инструмент, составил при активной поддержке Г.Н. Потанина подробные программы исследования материальной и духовной культуры сойотов (тувинцев).

Экспедицию Кона финансировал Красноярский подотдел ВСО ИРГО. Н.М. Мартянов выделил 400 руб. и 2 тыс. рублей предоставил Петербургский этнографический музей для приобретения экспонатов, куда Феликсом Яковлевичем после поездки было отправлено более тысячи предметов. Несколько образцов материальной культуры поступили и в Минусинский музей, в

том числе фотографии, сделанные Коном во время экспедиции. Сопровождал и консультировал экспедицию Г.П. Сафьянов - минусинский купец и меценат. За научный вклад антропологический отдел Общества естествоиспытателей в Москве наградил Ф.Я. Кона золотой медалью и премией им. Расцветова.

Вскоре после возвращения из очередной поездки по Урянхайскому краю Феликсу Яковлевичу Кону было разрешено выехать из Минусинска. 6 мая 1904 г. он покинул столицу «Сибирской Швейцарии», оставив о своём пребывании память всем будущим поколениям минусинцев не только частью тувинской этнографической коллекции, но и написанным им «Отчётом за 25 лет о деятельности Минусинского публичного музея», статьями в газетах «Восточное обозрение» и «Сибирская жизнь».

После отъезда из Сибири Ф. Кон вёл революционную работу в Польше и за границей, как член польской партии социалистов, примыкая к левому её крылу. В 1906 г. вновь был арестован, но сумел бежать из тюрьмы за границу. Долгое время он прожил в Европе. Здесь Кон написал и издал свои воспоминания о пребывании на каторге.

После свержения самодержавия Феликс Яковлевич вернулся в Россию. В 1918 г. он вступил в партию большевиков, идеи которой он так долго изучал, подвергал сомнениям, сопоставляя со своими взглядами и внутренним миром. Во время войны с Польшей в 1920 г. вместе с Ф. Держинским и Мархлевским входил в состав Временного Польского Революционного комитета. Два года был секретарем Коминтерна, до 1930 г. возглавлял газеты «Красная Звезда», «Рабочая газета», «Каторга и ссылка» и др.

Затем был избран членом Коллегии Наркомпроса РСФСР, заведующим сектором искусства, с 1931 по 1935 гг. возглавлял Всесоюзный радиокomitee. В возрасте 77 лет (в 1941 г.) Феликса Яковлевича Кона не стало...

«Метеор», «Заря», «Россия»...

27 августа в нашем городе отметили юбилей Российского кино. В 1919 г., 90 лет назад, вышел декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата просвещения». В 1979 г. эта дата стала официальным праздником отечественного кинематографа.

История кино в Минусинске началась в 1913 г. с открытия в городе первого кинотеатра или электротeatра «Метеор». Его основатель и владелец – золотопромышленник и купец второй гильдии Василий Васильевич Фёдоров. Располагался он на углу улиц Большой и Михайловской, в доме, построенном В.В. Фёдоровым (ныне Комсомольская и Ленина, здание архитектуры). Фильмы демонстрировались в будние и праздничные дни по два сеанса – в семь и девять часов вечера.

В 1914 г. по ул. Михайловской (ныне Ленина, здание почты) открывается электротeatр «Заря», владельцем которого был купец 2-й гильдии Иван Фёдорович Занин. По воспоминаниям его дочери О.И. Лисовской, «в зале стояли удобные кресла, впереди кресел стояли лавки для детей, на окнах висели шелковые розовые занавески, было много цветов на окнах». Как она отмечала, плата за просмотр в «Заре» была намного больше, чем в кино Фёдорова, поскольку здесь старались показывать модные (по тому времени) и многосерийные фильмы, а ленты выписывались из Москвы, Санкт-Петербурга.

Первое время в кинотеатре «Заря» фильмы демонстрировались один раз в день – будничные дни в шесть вечера, в праздничные – в четыре часа пополудни. Позже перешли на показ сеансов два раза в день: в 17 и 19-30 – в праздничные и в 19 и 21 в будни.

В 1914 г. в Минусинске работало три электротeatра – «Метеор», «Заря» и «Вечерний отдых» в клубе Добровольного пожарного общества в доме Даниловых (ныне ул. Оборона, 18). Через три года появился еще один кинотеатр – «Арс», открытый в доме Вильнера.

В годы Советской власти это искусство не было забыто. Наоборот, оно было поставлено на госу-

Съёмки фильма «Последний год Беркута».

дарственный уровень и в Минусинске в 1920–е годы появляются кинотеатры «Госкино» в доме Рогозинского (Штабная, 16, ныне «100 карат») и в здании драматического театра «Госкино 2-е». В 1927 г. «Госкино» было переименовано в «Горн», позднее в «Енисей», а с 1979 г. это стал детский кинотеатр «Ровесник». В помещении театра «Госкино 2-е» просуществовало недолго.

В 1930-е годы в городе существовало четыре кинотеатра – «Горн», «Факел» в помещении Вознесенской церкви, клуб СТС (появился в декабре 1930 г.), «Октябрь» (в здании бывшего кинотеатра «Заря», открыт в декабре 1930 г.).

В 1940-е гг. число этих учреждений культуры сократилось и в Минусинске работало всего два кинотеатра – «Горн» и «Детское кино», в 1950-е – «Луч» и «Енисей». Кинотеатр «Луч» размещался в здании бывшей казармы (ул. Комсомольская, 12), в 1968 г. он был закрыт. Вместо него 1 мая 1968 г. открыли большой, современный по тем временам кинотеатр «Россия», который в XXI веке был реорганизован и перестроен под кинофильмы нового формата и стал именоваться кинопарк «Альянс».

История кино в Минусинске не ограничивается только кинотеатрами. Наш город имеет и непосредственное отношение к созданию самих фильмов. В 1977. Одесской киностудией здесь проводились съёмки художественного фильма «Последний год Беркута» по роману Н.Г. Доможакова «В далёком аале». Режиссёр киноленты Вадим Григорьевич Лысенко, бывший минусинец, окончил школу, ВГИК, работал на киностудии «Молдова-фильм», Одесской киностудии. В фильме снимался также минусинец, актёр Хакасского театра А. Щукин. Последние кадры – пленение отряда Майнагашева и доставка его в Минусинск в военную прокуратуру – снимались в именно в нашем городе. В массовых съёмках участвовали многие минусинцы. Премьера этой киноленты состоялась в ноябре 1977 г. в Абакане.

В этот же период здесь снимали и некоторые эпизоды художественного фильма «Конец императора тайги» (киностудия им. Горького) об отряде ЧОН, которым руководил Аркадий Гайдар (его сыграл актёр Андрей Ростоцкий) и разгроме банды Соловьёва, действовавшей на территории Хакасии в 1920-е гг.

В 1985 г. в Минусинске проходили съёмки ху-

Электротeatр В.В. Фёдорова «Метеор». 1907 г.

дожественного фильма «Где-то гремит война» по повести В.П. Астафьева (киностудия им. Довженко, режиссёры Артур Войтецкий и Е. Каминский), в котором снимались актёры Минусинского театра – П. Семенихин, Г. Саломатова, А. Венгржиновский, В. Крупень. В массовых сценах участвовали работники электрокомплекса. Отдельные сцены снимали в августе во дворе бывшего Минторга (ул. Штабная) и дома Вильнера. 25 ноября прошла премьера фильма и состоялась встреча с актёрами.

В феврале 1984 г. кинематографисты Леннаучфильма и студии научно-популярных фильмов города Лодзи (Польша) снимали фильм о ссыльном Яне Проминском в мемориальном музее «Квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова» (филиал Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова).

В 1987 г. велись съёмки документального фильма «Письма с кометой» о писателе, ученом Н.А. Раевском. Все эти фильмы минусинцы увидели на широком экране кинотеатров и на экранах телевизоров.

Но далеко не все населённые пункты имели свои кинотеатры, и только благодаря работе сотрудников кинопроката у жителей сёл и деревень появилась возможность знакомиться с новинками кино. За всю историю своего существования (с 1939 года) у Минусинского отделения кинопроката несколько раз менялось название: Минусинское агентство «Союзкинопроката», Минусинское отделение «Главкинопроката», Минусинское отделение по прокату кинофильмов Государственного предприятия «Енисейкиносервис», Минусинское отделение кинопроката Государ-

ственного учреждения культуры «Енисейкино».

Расцвет кинопроката пришелся на 80-е годы, в это время Минусинское отделение кинопроката обслуживало 355 государственных, профсоюзных и ведомственных киноустановок в семи районах юга края и г. Минусинска. Коллектив кинопроката состоял из 30 человек, на балансе находилось пять автомобилей для доставки фильмокопий в районные центры.

В настоящее время в этом учреждении работает 11 человек. Отделение обслуживает киноустановки в шести районах юга края, а также Республики Хакасия.

Выполняя социальный заказ по кинообслуживанию населения края, отделение кинопроката с 2007 г. наряду с коммерческим показом организовало демонстрацию фильмов на бесплатной основе в четырёх специализированных учреждениях, в т.ч. в ГСУСОСЗН «Минусинский дом интернат для престарелых и инвалидов». В последнее время активно проводится работа по переходу на демонстрацию кинофильмов, записанных на других (кроме 35 мм киноплёнки) носителях (DVD-дисках).

Несмотря на изменения, произошедшие в нашей жизни, кино по-прежнему занимает важное место. Благодаря новым технологиям значительно расширились возможности кинематографистов. Компьютерные технологии вытесняют старые приемы изготовления фильмов. Чем больше компьютерной графики, тем больший спрос вызывает кинофильм, но, не смотря на это, не уменьшается интерес к старому кино.

Материал подготовила С. Николаева,
научный сотрудник отдела развития музея

Музейные раритеты

В Минусинском музее хранится интереснейший экспонат времён Гражданской войны – мундир барона Унгерна – один из немногих предметов, принадлежавших человеку, чья судьба и биография полна загадок и противоречий, как и сама личность барона. Мало что известно о нем и минусинцам.

имя Роберт-Николай-Максимилиан на русское – Роман Фёдорович. Однако, военным моряком ему не суждено было стать.

Едва началась война с Японией в 1904-1905 гг., он решил ехать на фронт и за год до выпуска поступил рядовым в пехотный полк. Так Унгерн фон Штернберг впервые побывал

История одного экспоната

Казачий офицер барон Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг, своей отвагой заслуживший у монголов титул Бога Войны, Махагалы по одной из версий родился 22 января 1886 г. на острове Даго (Балтийское море), по другой - 29 декабря 1885 года в австрийском городе Граце. Спустя пару лет Унгерны переехали в Ревель (Прибалтика), где и остались жить. Роман учился в Николаевской гимназии г. Ревеля (Таллин), но был исключен за проступки. В 1896 году по выбору матери баронет отправился учиться в петербургский Морской корпус. При поступлении юноша изменил своё

на Дальнем Востоке. За храбрость в боях получил светло-бронзовую медаль «В память русско-японской войны» и звание ефрейтора. Вернувшись в Санкт-Петербург, Унгерн поступил в Павловское пехотное училище. Через год, в чине хорунжего, он выехал в расположение 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска.

В феврале 1910 г. Унгерн перевели в Амурский казачий полк в Благовещенске командиром команды разведчиков, где участвовал в трёх карательных экспедициях по подавлению бунтов в Якутии. После начала восстания монголов против Китая подаёт

прошение о разрешении поступить добровольцем в монгольские войска (в июле 1913 г.). В результате он назначается сверхштатным офицером в Верхнеудинский казачий полк, квартируемый в г. Кобдо (по другим сведениям, в казачий полк русской консульской миссии).

В Монголии Унгерн изучает буддизм, монгольские язык и культуру, сходитсся с виднейшими ламами.

Окончание на 12 стр.

История одного экспоната

Окончание. Начало на стр. 9

В декабре 1913 г. он уходит в отставку. С началом Первой мировой войны барон был вновь призван в армию по мобилизации. Возглавляя сотню в 1-м Нерчинском полку генерала Самсонова, воевал храбро, совершал рискованные вылазки в тыл к немцам и был награжден пятью орденами: Св. Георгия 4 ст., Св. Владимира 4 ст., Св. Анны 4 и 3 ст., Св. Станислава 3 ст. В июле 1917 г. Временное Правительство поручило есаулу Семёнову (однополчанину барона) сформировать добровольческие части из монголов и бурят в Забайкалье. Вместе с Семёновым барон оказался в Забайкалье. Здесь Унгерн приступил к формированию Азиатской дивизии, основу которой составляли монгольские и бурятские всадники. Корреспондент одной из американских газет А.Гайнер, посетивший Даурию примерно в сентябре 1919 г., так описывал свою встречу с Унгерном: *«Передо мной предстала странная картина. Прямо на письменном столе сидел человек с длинными рыжеватыми усами и маленькой острой бородкой, с шелковой монгольской шапочкой на голове и в национальном монгольском платье. На плечах у него были золотые погоны русского генерала с буквами «А.С.», что означало «Атаман Семёнов». Оригинальная внешность барона озадачила меня, что не ускользнуло от его внимания. Он повернулся ко мне и сказал, смеясь: «Мой костюм показался вам необычным? В нём нет ничего удивительного. Большая часть моих всадников – буряты и монголы, им нравится, что я ношу их одежду».*

В 1920 г. барон покинул Семёнова и двинулся на Монголию. После отчаянных зимних боёв двухтысячная дивизия Унгерна захватила столицу – Ургу (ныне

Улан-Батор). Под его знамена стекались русские, буряты, монголы – князья со своими воинами и простые скотоводы-араты, буддистские священники и монахи. Даже владыка Тибета – Далай-Лама XIII, объявивший барона борцом за веру (китайцы запретили ламаистские богослужения и арестовали “живого Будду” – ургинского первосвященника и правителя Монголии Богдо-Гэгэна) прислал ему группу своих гвардейцев. Монголы, окружившие Унгерна почётом и поклонением, называли его Цаган-Бурханом, “Богом Войны”, и считали воплощением Махакалы – идама, ламаистского божества о шести руках, жестоко карающего врагов «желтой» веры. Барон Унгерн стал фактическим диктатором Монголии.

Понимая, что скудные ресурсы страны не позволят ему долго сражаться с большевиками, Унгерн решает уйти в Тибет и поступить на службу к Далай-ламе. Узнав о его намерениях, группа офицеров Азиатский дивизии составила заговор. Ближайший помощник Унгерна, генерал Резухин, был убит, ему самому удалось спастись, но власть над своими полками барон утратил. Возглавившие их заговорщики двинулись на восток, в Маньчжурию, Унгерн же отправился в Монгольский дивизион, единственное подразделение, на преданность которого он ещё мог рассчитывать. Однако монголы его обезоружили и связали, отдали своему “Цаган-Бурхану” поклонны и оставили его в юрте, а сами уехали в степь. 22 августа связанного барона обнаружил красный разъезд. Конные разведчики доставили Унгерна в штаб советского Экспедиционного корпуса. Затем его переправили в Верхнеудинск, оттуда – в Иркутск, из Иркутска, он попал в столицу

Барон Роман Унгерн Штернберг

Сибири – Новониколаевск. Здесь, при огромном стечении публики, 15 сентября 1921 г. состоялся суд. Барон был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен к смерти. В этот же день его расстреляли по приговору Чрезвычайного революционного трибунала.

Халат казнённого Унгерна в настоящее время хранится в Центральном музее вооружённых сил. В Минусинский же музей 30 сентября 1921 года был передан мундир – «курма» (широкая, застегивающаяся на груди кофта, одевающаяся поверх халата) Унгерна, захваченный бойцами П.Е. Щетинкина на месте пленения барона. В сопроводительном письме П.Е.Щетинкин писал: *«Председателю Минусинского уисполкома. Товарищ председатель, посылку передайте в музей. Это будет служить памятью борьбы трудового народа против угнетателей тёмных масс. Пусть знает контрреволюция, что рука трудящихся сломит голову тому, кто посягнет на их свободу».* Такая история одного из любопытнейших экспонатов Мартыановского музея.

Материал подготовила
Т.В. Волова, и.о. зав. ОНПР.

№ 5-6 (38) «Минусинский край» - приложение к газете «Власть труда».

Учредители: управление по печати и информации администрации Красноярского края

Наш адрес: 662608, г.Минусинск, ул.Ленина, 60, тел. 2-04-17.
Ответственный за выпуск - В.Чернышева. Фото Л.Порошиной
Компьютерный дизайн - О.Войда

Отпечатано
в типографии г.Минусинска,
ул.Комсомольская,9, тел.2 – 20 – 54.

Тираж 1000 экз.

Св-во о регистрации П.И. № 16-0471 от 19.01.04г. Сред.Сиб.межрег.террит.упр. МПТРФ

Цена в розницу свободная.